

С.Н. Каташинских
УГЛТУ, Екатеринбург

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЧТЕНИЯ

Я всегда хотел прочитать книгу,
но как выбрать какую?

Фраза из фильма В. Вендерса
«Отель “Миллион долларов”»

Современное информационное общество предлагает человеку огромный выбор познавательных и релаксационных услуг, но наряду с позитивными изменениями существует общемировая тенденция снижения интереса к чтению: «Англичане перестают читать. Домашние библиотеки становятся диковинкой. У трех из десяти детей дома нет ни одной книги, и если каждый четвертый читает и пишет с трудом, то каждый пятый не умеет читать вовсе» [1].

Глобализация средств массовой информации и интенсивное развитие индустрии развлечений вытесняют чтение и как престижный источник социально значимой информации, и как средство рекреации. Однако в разных странах – модернизованных и активно модернизирующихся – представители культурных, интеллектуальных, политических, деловых элит предпринимают активные попытки противодействовать этой тенденции. Они ищут эффективные способы целенаправленных контрмер, осознавая пагубность угасания интереса к чтению для культурного уровня членов общества, для успешного взаимодействия внутри него, для обмена информацией с другими странами. Сейчас в 30 странах мира – Финляндии, Германии, Франции, Нидерландах, Индии и др. – действуют национальные программы, направленные на формирование положительного имиджа человека читающего, на разработку методик и технологий приобщения к чтению различных групп населения, прежде всего социально уязвимых и входящих в зону риска [2, с. 176].

В России в 2006 году также была разработана «Национальная программа поддержки и развития чтения», определяющая современную социокультурную ситуацию в отношении к чтению в стране как «системный кризис читательской культуры, когда страна подошла к критическому пределу пренебрежения чтением» [3, с. 1]. Актуальность проблематики снижения читательской активности заключается не в том,

что отдельный человек стал меньше читать, а в глобализации проблемы, в том, что, во-первых, в обществе доминирует идея массового не чтения, во-вторых, выросло постсоветское поколение, не читающее вообще. Это связано с тем, что за последние два десятилетия в стране поменялась идеологическая модель поведения человека. Созерцательность и пассивность мировосприятия советского человека сменились активностью и предприимчивостью поведения «рыночного индивида». Трансформация традиционной культуры чтения, отмечаемая в Программе, привела к глобальным социально-культурным последствиям: недостаток конструктивных идей, знаний и информации, циркулирующей во всех слоях российского общества; низкий уровень общекультурной компетентности всего населения. Согласно Программе, такое положение сопряжено с большим социальным риском, так как качество жизни в России не соответствует общепризнанным мировым стандартам, что не позволяет осуществлять модернизацию в стране, конкурировать и конструктивно взаимодействовать с другими народами [3, с. 1].

Национальная программа определяет чтение и как важнейший способ освоения жизненно значимой информации, и как механизм интеграции личности в многонациональную и многослойную российскую культуру, понимаемую как весь комплекс духовных, материальных, интеллектуальных и эмоциональных черт; образа жизни; основных прав человека; систем мировоззрения, т. е. ценностей, норм, традиций, образования, характеризующих общество. В то же время от уровня культурной компетентности граждан во многом зависят экономика, политика, национальная безопасность и конкурентоспособность страны [3, с. 1].

В Национальной программе формулируются цели и задачи государственной политики в области чтения: активное воздействие книжной культуры на внутренний мир читателя и его гуманитарную культуру возможно при наличии эффективных институтов развития и поддержки читательской культуры. Институционализация чтения формирует у подрастающего поколения интерес к чтению; возвращает в ранг активных читателей многочисленные группы образованных работающих россиян, определяющих настоящее России, закладывающих основы ее будущего. Эти люди за последние 20 лет по разным причинам почти перестали читать. Рассматриваемые институты должны создать в стране условия для массовой интенсификации процессов чтения: повышение качества и разнообразия прочитываемой литературы во всех областях

знаний, повышение престижности чтения как культурной ценности, повышение читательской компетентности граждан до уровня, сопоставимого с развитыми и активно развивающимися странами. Реализация Национальной программы должна повысить интеллектуальный потенциал нации, стать важным инструментом сохранения и развития культуры России, что в конечном итоге будет способствовать модернизации страны.

Россия еще недавно считалась «самой читающей страной в мире», сегодня ситуация в сфере чтения ничем не отличается от других стран: не читающее население в 2006 году составляло 24 %, в 2007 году – уже 55 %; в начале 1990-х хотя бы одну книгу в год прочитывали 79 % населения России, сегодня эта цифра составляет 63 %; в 1970-е годы 80 % родителей читали своим детям книжки, в 1990-е – 15 %, в 2008-м – только 4 %. Доля систематически читающей молодежи снизилась с 48 % в 1991 году до 28 % в 2005 году, а по анализу развлечений молодёжи – чтение выбирают только 4 % [2].

Выступая на съезде Российского книжного союза 28 сентября 2011 года, премьер-министр В.В. Путин поставил новую общенациональную задачу – повысить интерес к чтению у россиян: «Мы долгое время были одной из самых читающих стран мира. Есть опасность, что этот статус мы можем утратить. У нас растет число людей, которые вообще не читают книг». Так, по последнему соцопросу на Рамблер от 28.09.11 года, 23,1 % опрошенных признались, что за текущий год они не прочли ни одной книги. При этом Россия входит в пятерку самых развитых стран мира по книгоизданию наряду с Китаем, США, Испанией и Великобританией. К 2008 году емкость книжного рынка России достигла в денежном выражении 3 млрд долларов, количество наименований выпускаемых книг – 120–130 тыс. (в СССР в середине 80-х годов – около 80 тыс. названий), из них 80 % – книги российских авторов, 20 % – иностранные издания, напечатанные силами около тысячи крупных, средних и мелких издательств [4].

Несмотря на то, что сейчас в России издается большое количество книг и другой печатной продукции, ее доступность ограничена как из-за неразвитости инфраструктуры книжной торговли, так и из-за бедности людей с высоким уровнем образования, не способных приобретать книги. Вместе с тем впервые четко обозначилась категория «нечитающей» молодежи. Основными причинами не чтения исследователи называют трудности «добывания» книги и трудности восприятия текста. К сожалению, значительное потребление видеопродук-

ции существенным образом влияет на мышление, внимание, умение сосредоточиваться, что, конечно, затрудняет процесс чтения, отмечает Ю.П. Мелентьева [2].

Клиповое мышление, фрагментарное сознание, доминирование визуального восприятия – примерно так характеризуется современное компьютерно-информационное общественное сознание. Классический литературный текст представлен в самых различных вариантах: книга – текст, аудиокнига; Интернет – копия, электронная книга, сокращенный вариант книги для быстрого чтения и, наконец, комиксы. В США изданы «Братья Карамазовы» в формате комиксов и на выходе «Война и мир». Тем не менее, о «смерти» книги продолжают упорно говорить и ученые, и публицисты, и политики, и издатели: «Умрут “маргинальные” издания, “легкая” литература перейдет на цифровые носители, останется верхний эшелон печатных изданий – детские, подарочные и коллекционные экземпляры», – считает Виталий Дубинин [5].

В то же время использование Интернета для публикации газет, журналов и книг выгодно только владельцам интернет-каналов и производителям устройств доступа, как полагает А. Амангельдыев, ген. директор издательства «Курсив». Для владельцев самого издания (а именно оно является ценностью) традиционные формы его публикации (книга, газета, DVD-диск) являются определенной формой защиты прав правообладателей. Нелегально тиражировать книгу или журнал слишком дорого, а цифровой файл книги, выложенный в Интернете, начинает жить своей собственной жизнью, принося прибыль кому угодно, только не издателям и авторам этой книги. Сейчас в нашей стране объем нелегального оборота цифрового контента (тех же книг в электронной форме) как минимум на порядок превосходит легальный [5].

На съезде РКС обсуждался рост пиратства при использовании электронных книг. Глава Счетной палаты РФ, глава РКС Сергей Степашин сообщил, что около 5 % всех книг, выходящих в РФ, читается в электронном виде, при этом до 90 % скачивания электронного контента приходится на пиратские версии: «Потери книжной отрасли от пиратского контента уже сейчас достигают 2 млрд руб.». По его подсчетам, если в скором времени ситуация не изменится, то предприятия российской книжной отрасли потеряют до 30 % рынка [4].

Конечно, информатизация общества не обедняет, а обогащает духовно-культурный мир человека. Существенно меняется объем

знаний, вкусов, мировоззрение, способ мышления, мироощущение людей. Естественно, что мышление, сознание, поведение, деятельность, межличностные и групповые отношения, формирующиеся в информационно насыщенной среде, в мире компьютеров, видеофонов, телевизоров 3D, серьезно трансформируются. В информационных обществах компьютеры на работе, в учебных заведениях и домашних условиях практически общедоступны. В соединении с неограниченным доступом к любой научной и учебной литературе, к библиотекам программ и базам знаний они превращаются в самостоятельную и мощную инфраструктуру действительно всестороннего интеллектуального развития. Необходимость в компьютерных технологиях делает нас одержимыми.

А. Прохоров объясняет феномен «одержимости» или усиливающегося влияния медиа- и интернет-культуры в жизни человека на примере эволюции таких важных для цивилизации посредников между людьми и миром, как орудия и инструменты. В процессе развития цивилизации инструменты и орудия, первоначально функционировавшие как простые посредники, по мере усложнения превратились в инструментальную (орудийную) среду. Разрастаясь, сети инструментальных сред в течение последних трех веков стали средой обитания, характеризующейся тем, что не человек управляет средой, а среда управляет человеком. При этом совокупность всех искусственно созданных человеком окружающих сред формирует социальную реальность. Телевидение, стартовав в роли посредника между человеком и второй реальностью, в роли некоего нового смыслового инструмента, уже давно стало не просто инструментальной средой – на наших глазах оно формирует медийную среду обитания человека. Каждый зритель существует в медийной реальности в среднем по 3,5 часа в день (для менее развитых стран эта цифра больше). Таким образом, считает А. Прохоров, по своему объему она начинает приближаться к социальной реальности, а по своей притягательности намного ее превосходит. Это означает, что медийная реальность и ее главный субъект – смысловой продукт – становятся важнее социальной реальности и ее главного субъекта – человека социального. Подобного рода глобальные изменения связаны и с другой медиасредой – Интернетом [6].

На основе Интернета в Европе появились политические, так называемые «пиратские» партии (PIRATENPARTEI). Кстати, к «нападению на морские суда» они никакого отношения не имеют. Первая пиратская партия появилась 1 января 2006 года в Швеции. Для

ее регистрации потребовалось две тысячи подписей – за сутки в Интернете было собрано около двух с половиной тысяч. В 2011 году на региональных выборах в Берлине пиратская партия получила 15 мандатов. Идеология пиратов особенно близка активным пользователям Интернета: «Неограниченный некоммерческий обмен объектами авторских прав, отмена контроля над пользователями сети со стороны государства, бесплатный Интернет для всех» [7, с. 38]. В России подобной партии пока нет, да и задачи, стоящие перед обществом, более прозаические.

Для поддержания функционирования информационных технологий на должном уровне В.В. Путин обещал выделить из бюджета 500 млн руб. на развитие информатизации, в частности библиотек. Действительно, как констатируется Национальной программой, в усложняющемся и быстро меняющемся российском обществе, как и в других обществах переходного типа, информационные процессы стали менее упорядоченными как по сравнению с предыдущим (в советское время) состоянием, так и по сравнению с развитыми странами. Намного более затруднен информационный обмен между разными регионами России, между разными типами поселений (мегаполис, крупный город, средний город, село), между различными слоями и группами населения, между представителями различных профессий. Недостаточен информационный обмен между Россией и другими странами. В информационном пространстве страны доминируют источники и каналы получения фрагментарной аудиовизуальной информации, в то время как запросы преобладающей части населения страны на точную и систематизированную письменную (печатную и электронную) информацию не удовлетворяются. Необходимое знание своевременно не доходит до массового потребителя в доступных для него формах, а та информация, которой он располагает, оказывается недостаточной, чтобы помочь в решении жизненно важных проблем.

Ю.П. Мелентьева, обобщая представление о роли чтения в современном мире, пишет: «Чтение, подобно письменности, является творческим занятием. Читатель, так же как и Мастер (Писатель, Художник), не только осваивает окружающий мир, но и создает свой», т. е. чтение порождает новую реальность – как иллюзорную, так и реальную – подобно экранизации и интерпретации произведения. Во-вторых, без чтения нет образования, формирования мировоззрения, профессионального становления, эмоционального и интеллектуального развития. В-третьих, чтение – сильное средство социализации личности,

т. е. условие успешного вхождения в социум. Именно социализирующая функция чтения способствует снижению напряженности в обществе, смягчению общественного климата, формированию толерантности. И наконец: «Чтение является пока единственной интеллектуальной технологией освоения накопленного человечеством знания в самом широком значении этого понятия. В конечном итоге эта существенная характеристика чтения сохраняется неизменной, вне зависимости от того, каким образом оно осуществляется: с листа, с экрана, на слух и т. п.» [2, с. 9].

Проблема на самом деле значительно глубже. Информационно-компьютерное мышление не может не порождать подобный ему язык. Дело в том, что снижение эффективности чтения проявляется как в лингвистическом убожестве современного языка, так и в его речевой неграмотности.

В Санкт-Петербурге на протяжении последних трех лет под руководством Александра Асиновского осуществляется проект «Один речевой день» — когда «вешают на шею» добровольцам диктофоны и записывают их речь так, как она звучит на самом деле. Проект — первая попытка серьезного изучения реального русского языка. В современном мире практика фиксации речевых дней существует уже много лет. В Японии, например, уже почти шестьдесят лет.

Целью исследовательского проекта «Один речевой день» стало выявление современного уровня речевой культуры. В результате уровень речевой культуры России был определен как крайне низкий: «Это совершенно очевидный и серьёзный признак болезни русского языка. Мы не разговариваем, а показываем. Попробуйте проанализировать, сколько раз за день вы употребите слова “тут”, “как бы”, “так”, “здесь”, “вот”, “это”. Роскошь выразительных возможностей нашего языка, его огромный потенциал вдруг оказываются не востребуемыми». По частоте употребления абсолютными лидерами оказались слова «я» и «не-е». Доминирование этих слов — прямое свидетельство нашей самоизоляции. Мы не стремимся ни быть понятыми, ни понять других. Происходит развитие индивидуализма — отчуждение от общества и государства. Лексический багаж человека составил 300 слов, причем нормальный лексический запас в русском языке составляет около 3000 слов. И дело вовсе не в той технологичной информационной среде, окружающей нас, а в том, как, как мы её используем. В Интернете, при смс-общении люди имитируют устную речь, т. е. «как слышим, так и пишем» [8]. Наша устная речь имеет мало общего

с классической русской грамматикой – к такому выводу пришли питерские ученые.

Герой российского кинофильма 2008 года «Мираж» г. Кеосаяна Женя, поправляя косноязычие своей подруги, предлагает обучить ее правильному произношению и манере общения и, подобно профессору Хиггинсу из пьесы «Пигмалион» Б. Шоу, предполагает: «Возможно, даже придется прочитать несколько книжек».

Проблему не чтения когда-то «самой читающей страны в мире» гл. редактор «Литературной газеты» Ю. Поляков видит как раз в том информационном пространстве, которое нас окружает, питает и воспитывает. Если в советские годы СМИ, даже чисто развлекательные, поднимали своего читателя или слушателя до уровня правильной литературной речи, то современная российская пресса, ТВ, радио движутся по пути обеднения языка – и лексического, и смыслового. В результате мы имеем следующее: по сравнению с началом XX века интенсивность исторических процессов выросла в несколько раз, мы же вот уже лет 20 никак не можем пройти постреволюционную стадию «варваризации» общества в целом и языка в частности. Выросло целое поколение молодых писателей, которое пишет на убогом языке, и соответственно поколение читателей, которое, как известно, стало в разы меньше читать. А культурно-интеллектуальный уровень разговорного языка во многом диктуется как раз книжной культурой [8].

В сфере образования Программой определены соответствующие задачи: «Разработка и внедрение высококачественных современных учебных программ, методик, подходов и технологий, направленных на повышение читательской и культурной компетентности граждан, развитие читательских интересов, продвижение книги и чтения во всех типах образовательных и воспитательных учреждений всех уровней системы образования. Разработка системы критериев оценки достижений обучающихся с точки зрения их читательской и культурной компетентности» [2]. Формирование читательской компетентности означает целенаправленное развитие способностей человека использовать письменную информацию для собственных целей и в ситуациях, требующих ее эффективного применения.

Компьютерная грамотность также является важным показателем читательской культуры. Поэтому сейчас остро стоит вопрос о необходимости обучения людей использованию компьютерных технологий. Принятая в нашей стране программа компьютерной грамотности мало содействует заполнению возникающей в этом рывке

концептуально-информационной пропасти в том случае, если чтение не станет основой аккумуляции интеллектуального потенциала и культуры нации.

М. Паркс, комментируя переход от Средневековья к эпохе Нового времени, заметил: «Никогда история не повторяется так, как это она делает в чтении, когда каждое поколение читателей должно пройти те же этапы обучения, что и предыдущее. Но время от времени рождаются читатели, у которых появляются новые требования, которые стимулируют изобретение новых технологий» [9]. В данном случае М. Паркс рассматривает возникновение новых побудительных мотивов для занятий чтением, исходящих от читателей, для которых в свое время латынь была языком иностранным и потребовался современный европейский письменный язык, понятный и доступный большинству в соответствии с социальным временем.

Переживая современную информационно-компьютерную революцию, читатели сами находят приемлемые формы и способы чтения, в том числе используя мобильные устройства. Даже электронная книга претерпевает технологические изменения, «уходя» от компьютерного варианта, к привычному для истинного читателя, если можно так сказать, книжному образцу. Так, экран электронной книги не цветной, а черно-белый, матовый, серого цвета, не бликующий на ярком солнечном свете. Электронная книга в сенсорном варианте создает иллюзию того, что вы листаете страницы рукой, и один планшетник включает в себя до десяти тысяч названий.

Библиографический список

1. У каждого третьего английского ребенка дома нет ни одной книги // ООО «Инфокс-Интерактив» – 2011 [Электронный ресурс]. URL: http://infox.ru/science/enlightenment/2011/06/02/U_kazhdogo_tryetyego.phtml.
2. Мелентьева Ю.П. Чтение: явление, процесс, деятельность / Ю.П. Мелентьева. – М.: Наука, 2010. – 182 с.
3. Национальная программа поддержки и развития чтения [Электронный ресурс]. URL: http://www.mcbs.ru/data/publications/Documents/cht_2008_stenogr.pdf.
4. Владимир Путин: Повышение интереса к чтению становится общенациональной задачей [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rbcdaily.ru/2011/09/28/focus/562949981608801>.

5. Партнерство – приоритет «Гейдельберг-СНГ» [Электронный ресурс]. URL: http://www.printural.ru/delov_predlog.php?id_article=978.

6. *Прохоров А.* Третья реальность. Отечественные записки. Журнал для медленного чтения. – 2005. – № 4 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.strana-oz.ru/?numid=25&article=1095>.

7. *Бурмистров П.* Пираты на гребне политической волны / П. Бурмистров // Русский репортер. – 2011. – № 37 (215). – С. 38.

8. *Грачев С.* «Язык с хреном». Почему мы перестали правильно говорить? / С. Грачев // АиФ. – 22.06.2011. – № 25 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.aif.ru/society/article/43929>.

9. *Паркс М.* Читать, переписывать и толковать тексты: монастырские практики Раннего Средневековья // История чтения в западном мире от Античности до наших дней / М. Паркс; ред. сост. Г. Кавалло, Р. Шартье. – М.: ФАИР, 2008. – 544 с.

И.А. Кох
УрАГС, Екатеринбург

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ АКТИВНОСТЬ И ТРУДОВАЯ МОТИВАЦИЯ НАСЕЛЕНИЯ В РЕГИОНЕ

Россия раскинулась на необъятных просторах евроазиатского континента, ее регионы имеют глубокие различия по географическим условиям, культурно-историческим традициям и социально-экономическому развитию, что обуславливает большое разнообразие образа жизни населения.

За годы реформ в стране произошли глубокие цивилизационные перемены, которые оцениваются населением неоднозначно. Наряду с положительными изменениями, экономические и политические реформы привели к снижению уровня жизни населения, экономического уклада, становлению новой системы ценностей. Это привело и к новому экономическому поведению людей, обусловленному иной системой трудовой мотивации. Систематическое исследование и мониторинг этих процессов важны как для населения в плане осмысления произошедших изменений, так и для органов власти и управления в плане корректировки управления, закрепления позитивных тенденций и противодействия негативным последствиям перемен. Поэтому особенно актуальными становятся сегодня исследования изменений уклада